

ТРЕБУЮТСЯ ГЛОССАТОРЫ, ТОЛКУЮЩИЕ БУКВУ ЗАКОНА

Сразу оговорюсь — заголовок «Требуются глоссаторы, толкующие букву закона» только отчасти отражает суть предмета разговора с членом-корреспондентом РАН М. Клеандровым, заведующим Отделом правовых проблем нефтегазового комплекса. Слово «Глоссарий» я вычитала в годовом отчете о работе нового подразделения Тюменского научного центра. Использовалось оно в определенном контексте: «Одна из стратегических задач — составление своеобразного нефтегазового глоссария. Исследовалось, например, понятие, «геологическая информация» в связке с понятиями: «информация о недрах»; «минеральные ресурсы»; «запасы нефти, горючих газов, конденсата»; «месторождение полезных ископаемых». Подобные исследования способствуют единообразию терминологического и понятийного аппаратов, что исключительно важно в законодательной работе».

С трудностями толкования законов и правовых отношений в обществе люди сталкивались еще с древних времен. Классическим считается Римское право. В средние века итальянские юристы, комментировавшие и толковавшие Римское право, делали заметки на полях текстов Римских кодексов и законов. Они составили глоссарий — собрание глосс, то есть непонятных слов или выражений. Если бы классикам пришлось толковать законы рынка в современной России, они бы зашли в тупик от смысловых неточностей российской системы правоведения, и вообще — реалий «другой жизни», но у них достало бы ума понять, почему само государство оказалось неспособным. Ответ прост: потому что слаба юридическая база. Создают эту базу ученые-юристы. Но теория и практика не всегда совпадают, тем более, что ученые в лучшем случае принимают участие в принятии законов на правительственном уровне в качестве экспертов. Разумеется, исследовательская работа идет своим чередом. В перечне приоритетных фундаментальных исследований, утвержденных Президиумом Российской академии наук, названо направление: «Правовая и судебная реформа в России и международный правопорядок XXI века». Соответствующими программами и проектами занимаются Институт государства и права в Москве, в Уральском

отделении РАН — Институт философии и права, расположенный в Екатеринбурге, и одноименный — в Новосибирске — в составе Сибирского отделения РАН. Больше научно-правовых структур академического профиля в России нет. Четвертая так называемая специализированная научно-правовая структура в интересах нефтегазового комплекса сформирована в Тюмени по инициативе Президиума СО РАН.

Постановление Президиума СО РАН “Об организации Отдела правовых проблем нефтегазового комплекса при президиуме Тюменского научного центра СО РАН” датировано январем 1998 года. Через три месяца, в марте, член-корреспондент РАН М. Клеандров, назначенный заведующим Отделом, заключил трудовой контракт с научными сотрудниками и оформил другие организационные документы.

Не вдаваясь в юридические тонкости, отмечу очень важную деталь в документах отчета: “...между Сибирским отделением РАН в лице его председателя академика Н. Добрецова и Губернской академией в лице ее президента члена-корреспондента РАН В. Мельникова было заключено Соглашение о долевом финансировании Отдела правовых проблем нефтегазового комплекса”. В данном контексте требуется растолковать малоизвестное за пределами Тюменской области объединение с правом юридического лица, названное “Губернской академией”. Это по сути государственное учреждение, объединившее группу творческой интеллигенции города, в том числе ученых. Они самоорганизовались с легкой руки председателя Тюменского научного центра В. Мельникова, чтобы “научиться разговаривать на одном языке” в наше трудное время и помогать друг другу. Идейный организатор стал еще и президентом Губернской академии, а ее учредителем — администрация Тюменской области. Губернская академия работает на нескольких “орбитах”, в том числе — финансовых (в пределах возможного). Можно сказать, что наука и культура “захватили власть”. От такой власти не отказываются. Ее приветствуют и поддерживают. Авторитет Губернской академии способствовал организации специализированного подразделения Тюменского научного центра.

Руководство Сибирского отделения РАН усилило научный центр специализированным юридическим подразделением и поступило очень мудро, как сказал М. Клеандров в нашей беседе. Грамотное правовое обеспечение самой важной для экономики страны отрасли народного хозяйства — это реальная возможность упорядочить, кроме всего прочего, социально-экономические отношения, устойчивое развитие Тюмени и ее национальных округов — Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского, — коль объявлена такая доктрина.

— Михаил Иванович, научное правовое обеспечение, тем более специализированное, не создается на пустом месте. Неужели никто не разрабатывает эту “золотую жилу”?

— Фактически в этой сфере в нашей стране каких-либо исследований не ведется, за исключением отдельных работ ученых-правоведов, занимающихся сложными

проблемами правовых отношений в нефтегазовом комплексе. Несколько ученых-энтузиастов, в том числе москвичи, сотрудничают с нашим Отделом.

В Тюменской области практически вершится весь промышленный цикл — от геологоразведки на нефть и газ до добычи, транспортировки, переработки углеводородного сырья и реализации продукции. Учитывая значение нефтегазового комплекса для страны, можно сказать, что даже незначительное повышение эффективности правового регулирования сулит возрастание результативности работы самого нефтегазового комплекса и очень большое повышение доходов. И наоборот — слабое правовое обеспечение, недостаточное правовое регулирование в конечном итоге приносит большие убытки. Просто невозможно реализовать потенциальные возможности нефтегазового комплекса и его владельцев.

— Чуть-чуть упорядочить? Назовите конкретно — в чем проявилась слабость? Здесь прямая зависимость?

— Да, прямая. Это видно на каждом шагу. Из-за слабости, и вообще — слабых концептуальных теоретических проработок отношений собственности — мы, страна, общество, понесли чудовищные потери в период приватизации. Особенно это сказалось на объектах нефтегазового комплекса. И второй момент: недостаточность фундаментальных исследований права собственности проявляется сейчас в банкротстве предприятий, в том числе — градообразующих как у нас в северной части Тюменской области. Известно, что северные города содержались на средства отдельных нефтегазовых компаний. Компания рушится, а вместе с ней и весь город.

Закон о приватизации абсолютно несовершенен. Законодательство совершенно дикое. Совершенно непонятным образом государственные объекты нефтегазового комплекса оказались в руках частных лиц.

— Да просто раздавали за бесценок и назначали на “должности” мультимиллионеров, а то и миллиардеров!

— Потому и могли раздавать и раздавали, что законодательство позволяло. Лазеек было много. Тоже самое сейчас происходит с банкротством предприятий с целью завладеть за бесценок крупными объектами. В марте прошлого года приняли новую редакцию “Закона о банкротстве” и не в интересах общества.

В трудное положение попали северные города Ноябрьск, Нефтеюганск, Надым, Нижневартовск... Этот список можно продолжить. Арбитражные суды завалены исковыми производствами о банкротстве предприятий. У нас в Тюменской области таких дел около ста пятидесяти... Доподлинно об этом знаю, потому что я — председатель арбитражного суда Тюменской области и по совместительству — заведу научным подразделением.

— Впервые встречаюсь с председателем арбитражного суда! Может быть, проясните, почему мы “прогораем на нефтях” и в международной

торговле? Если, конечно, не учитывать объективные причины — конкуренцию, падение цен на нефтяном рынке...

— А потому, что все, абсолютно все внешнеэкономические контракты не имеют должного правового сопровождения. Мы часто, особенно в девяносто втором — девяносто третьем" годах, заключали крупные международные договора, которые юристы как бы не смотрели. Когда начинали выполнять контракт, оказывалось, что он заключен крайне невыгодно для страны. В таких случаях преследовалась определенная цель — получить авансом большие деньги, обогатиться, а там —хоть трава не расти. Казалось бы, контракт заключен юридически правильно, но не в наших интересах. Вот что такое отсутствие должной правовой проработки.

— Вы меня убедили. Кто же у вас работает в отделе, кто согласился заниматься юридической наукой?

— В отделе всего шестнадцать человек. Как вы догадались, работаем на полставки. Это профессура и доцентура университетов, прежде всего Тюменского университета, но есть ученые из Москвы, Екатеринбурга и Новосибирска. Практически никакой базы у нас нет, приходится работать, как говорится, "на коленке". Но начинаем разворачиваться. За небольшой срок существования Отдела сделано немало. Выработываем стратегию научного поиска. Начали комплексные исследования. Появились хорошие публикации. В начале этого года, например, издали сборник научных трудов — и подчеркну: выпуск N 1 — "Правовое проблемы нефтегазового комплекса". Причем, спонсировал это издание Международный институт экономики и права, находящийся в Тюмени. То есть для академической науки издание оказалось бесплатным. Исследования ведем по всей номенклатуре научных специальностей. По вопросам государственного, проблемам административного, предпринимательского, гражданского, муниципального права, семейного. И налогового, разумеется. И отношений коренного населения с местными властями... Выделяем два направления. Во-первых, это проблемы повышения эффективности правового регулирования хозяйственной деятельности нефтегазового комплекса. Затем — проблемы повышения эффективности организационно-правового механизма защиты прав предприятий и организаций. Пока не удалось должным образом синхронизировать эти проблемы. Мы еще только осваиваем методологию исследований фундаментального сектора. И все-таки есть предпосылки для более результативной работы. К нам очень хорошо относится руководство области и Тюменского научного центра, и Академии. Надеемся, что скоро получим помещение для лабораторий. У нас простая двухлабораторная структура. Предстоит создание банка данных, библиотеки — совокупности законодательных и иных нормативно-правовых актов, теоретических разработок, хозяйственной, судебной, арбитражно-судебной и иной практики. Я уже говорил о главных научных направлениях. Правовое регулирование отношений в нефтяной и газовой отраслях требует разносторонних исследований, а следовательно — носителей знаний. Специально, например,

по проблемам права недропользования. Необходимы специалисты в области земельных и экологических правоотношений. В области предпринимательских правоотношений; по борьбе с экологическими преступлениями и правонарушениями. Специалисты в сфере альтернативного судопроизводства; в сфере правового обеспечения инвестиционных процессов, налоговых правонарушений... Подготовка юристов-исследователей сейчас — трудное дело. Нельзя не учитывать, что Тюмень занимает второе место после Москвы по уровню благосостояния населения. И юристы-практики зарабатывают хорошие деньги, по сравнению с юристами-исследователями. Но аспирантура Тюменского государственного университета все же пополняется. Приходят молодые люди, выбравшие предметом исследований правовые проблемы нефтегазового комплекса. Я надеюсь, что в ближайшее время наши аспиранты-соискатели завершат очень важные исследования и представят к защите диссертации. Это такие работы, как “Правовой статус холдинга в нефтегазовом комплексе”, “Правовое положение вертикально интегрированных нефтяных компаний” и другие.

— Не представляю — как работает юрист-исследователь. У вас есть своеобразный “полигон” для исследования — какие-то конкретные нефтяные и газовые компании? Или вы работаете только по документам? Как вы получаете информацию?

— Вы абсолютно правы — для юриста-исследователя существует три главных источника информации. Это работа с законодательно-нормативной базой, легально опубликованной, действующей и ее теоретическое обоснование — это второй, источник. Третий источник - практика. Судебная, арбитражная, предпринимательская, договорная, хозяйственная и прочая. А вот конкретных договоров на исследования с отдельными нефтяными или газовыми компаниями у нас нет. Надо понимать и учитывать, что ни одна частная компания никого не пустит в свою “святая святых” — это коммерческая тайна. Необходимы другие способы получения информации. Над этой проблемой мы думаем. Так что “полигона” исследовательского у нас пока нет, да он и не нужен для теоретических исследований. Для практики, для прикладных исследований, конечно, необходимы различные данные, которые волей-неволей проявляются при рассмотрении судебных дел о деятельности той или иной компании.

— Михаил Иванович, вы упоминали первое издание трудов научных сотрудников Отдела. В этом сборнике и ваша статья, связанная с правовыми проблемами нефтегазового комплекса. Определите коротко ее содержание.

— В ней рассматривается, возможно, узкая, но фундаментальная проблема определения правового поля действия норм в нефтегазовом законодательстве. Кстати, в Новосибирском издательстве “Наука” находится рукопись Нефтегазового законодательства в системе российского права. Речь идет о том, что собой представляет совокупность юридических норм, регулирующих отношения в сфере поиска, разведки, добычи углеводородного сырья. Эта

цепочка завершается переработкой и реализацией продукции. Дело в том, что в таком ключе федерального Закона о нефти и газе в России нет. В Тюменской области в апреле был принят и подписан губернатором областной “Закон о нефти и газе”. Существует федеральный “Закон о газоснабжении”. Обсуждается большой проект федерального “Закона о нефти и газе”. Необходимо подобные отношения различного уровня регулировать. Нам представляется, что здесь должна быть сформулирована самостоятельная отрасль законодательства. Не права, а именно — законодательства! И, естественно, — самостоятельная отрасль юридической науки и учебная дисциплина. Ведь мы сталкиваемся с парадоксальными вещами. В системе нефтегазового комплекса работают сотни людей, юрисконсульты, но они не имеют ни малейшего представления о нефтегазовом законодательстве в полном объеме. Законы разбросаны по множеству отраслевых. Они не скоординированы, никакого стержневого акта не имеют, никакой единой системы. Поэтому юристам-практикам очень тяжело приходится. Когда будут проведены исследования по этой отрасли законодательства, — легче будет создавать и учебную дисциплину, скажем, в университете.

— **Пока вы будете исследовать и создавать, на северах нефть кончится.**

— Во-первых, “не пока”, учебная дисциплина уже существует в проработке. Новому предмету посвящены несколько статей. А что касается пополнения запасов нефти... Ослабленная геологоразведка и недостаточность поиска перспективных месторождений также объясняется в том числе и слабостью правовой базы. Например, отчисление доходов для восстановления запасов минерального сырья. Здесь должна быть очень серьезная система законодательства, которая позволит аккумулировать средства и направлять их на поиск и разведку. Пока мы только проедаем запасы нефти, которых хватит на несколько десятков лет, а газа — на несколько сотен лет, но есть еще потенциальные запасы.

— **На этот счет существует множество научных предложений и рекомендаций. А для геологоразведки деньги нужны.**

— Совершенно верно. А для того, чтобы деньги нашлись, нужна юридическая база их сбора.

— **Государство — государством, но и сами нефтяные и газовые компании должны быть заинтересованы в такой юридической базе.**

— Вот и представьте себе, насколько мудрым было решение Сибирского отделения о создании научно-правовой структуры, работающей в интересах науки и нефтегазового комплекса.

Галина Шпак, “НВС”.

Источник:

Шпак Г. Требуются глоссаторы, толкующие букву закона...: беседа с чл.-кор. РАН М. Клеандровым // [Наука в Сибири](#). – 1999. – N 28. – С. 7.